

Я посмотрел в зеркало с ужасным видом сострадания и потерял голос, не имея возможности сказать ни слова. Глядя на его красные глаза, я почувствовал обиду по всему телу.

"Ты нехороший человек".

Внезапно появился жуткий и несравненный смех, и когда я посмотрел на жуткую улыбку, появившуюся в углу рта жалости, мое сердце внезапно подернулось.

Я беспомощно прислонился к земле и смотрел, как немного сострадания движется ко мне в зеркале. Я хотел уйти отсюда прямо сейчас, но ничего не мог поделать, кроме как сидеть и ждать.

Я мог лишь неохотно отворачивать голову медленно. Однако после того, как я отвернулся, я был шокирован, обнаружив, что за мной нет никакой фигуры жалости.

Я повернул голову назад, посмотрел в зеркало и обнаружил, что жалость все еще там, и я снова повернул голову назад и не нашел жалости.

Несколько раз туда-сюда, я, наконец, с ужасом обнаружил, что фигура Милосердия появилась только в зеркале, и позади меня не было никого.

Вдруг я увидел, как сострадание в зеркале поднимает ко мне одну из своих рук. В следующий момент я был шокирован, обнаружив, что рука сострадания в зеркале на самом деле вышла из зеркала и медленно склонялась ко мне.

По сиянию молнии я ясно видел бескровную правую руку Жалости, и я закрыл глаза в ужасе, не осмеливаясь смотреть на него.

В следующий момент я даже почувствовал, как рука сострадания уже протянулась перед моим лицом, и как только он снова протянул руку вперед, она могла прикоснуться ко мне напрямую.

Я вдруг услышал жалкий крик и яростно открыл глаза, чтобы увидеть, что жалость в зеркале никуда не делась, оставив в нем только черную массу ци.

И этот жалкий крик, который я только что услышал, был тем же самым, который исходил из черного воздуха в зеркале.

Крик продлился недолго, и после крайне невольного крика черный Ци наконец-то исчез в зеркале.

Я просто замерз и долго смотрел в зеркало, не видя ни фигуры Жалости, ни черноты.

Гром и молния снаружи в какой-то момент прекратились, и все, казалось, вернулось в норму.

Я глубоко вздохнул и несколько раз боролся, прежде чем, наконец, поднялся с земли, и теперь у меня до сих пор осталось немного сердцебиения.

Я тайком ущипнул руку и нашел болезненное ощущение. Это значит, что я не мечтала, просто появилось сострадание.

Но господин Чжан ясно сказал, что он отказался от своего сострадания, так почему же он до сих пор предстает передо мной?

Я был немного встревожен, чтобы подумать о различных возможностях, но в конце концов я

все еще не придумал наиболее вероятного ответа.

В конце концов, он мог только беспомощно сдаться, решив подождать до завтрашнего дня, чтобы позвонить Даосист Чжан и рассказать ему о сегодняшних событиях, чтобы посмотреть, что он об этом думает.

Притащив немного уставшее тело, я вернулся к **. Но как только меня стимулировало то, что со мной только что случилось, мой сон почти исчез.

Я лежал *** просто думая голым, и чем больше я думал об этом, тем больше страха я чувствовал в своем сердце. В конце концов, я мог быть только сырым и толкнул свои мысли вниз и перестал думать так много.

По прошествии времени я почувствовал сонливость, когда лежал, заставляя себя ничего не думать об этом, и снова заснул в оцепенении.

И вскоре после того, как я снова заснул, в пустом зеркале внезапно появилась черная тень, и между поворотами было видно человеческое лицо.

Однако на мгновение появился черный газ, а затем снова исчез.

Так как я даже не знал, во сколько я снова заснул прошлой ночью, когда проснулся на следующий день, я обнаружил, что уже почти 10:00.

Это определенно был последний раз, когда я просыпался с работы, почти полдень.

Хотя я хорошо выспался, я не забыл, что произошло прошлой ночью, и даже тогда это было еще свежо в моей голове.

Я смотрел на зеркало от пола до потолка рядом с кроватью, мой разум был немного тяжелым.

После того как я встал и помыл верх, я искал некоторые ингредиенты в холодильнике и просто сделал несколько блюд, которые я после этого послал от для завтрака и обеда вместе.

Осев на обед, я подошел к дивану и сел, выкурил сигарету и зажег ее, сильно затянув.

Подумав немного, он вытащил свой телефон и приготовился позвонить Чжан Дао, чтобы рассказать ему о вчерашнем вечере.

"Toot toot~"

Но меня удивляет, что никто не ответил на телефон Даосист Чжана, и я звонил несколько раз, но никто не ответил.

У меня не было выбора, кроме как пока сдаться. Может быть, мастер Чжан был слишком занят, чтобы отвечать на мои звонки. Думаю, он вернется ко мне, когда закончит.

Со стороны мастера Чжана нет новостей, и я пока не могу двигаться. Что касается остального места, мне тоже не так уж и много осталось.

Так что, убрав телефон, я включил телевизор и был готов провести день дома.

"Колокольчики Джингл"

Вдруг я услышала резкий звонок телефона и была поражена им.

Изначально я думала, что это Даосистский Чжан перезванивает мне, но когда я взяла телефон, оказалось, что это Чен Донг, который звонил мне долгое время.

Я посмотрел на свой телефон в недоумении, не догадываясь, почему Чэнь Дун звонил мне в это время, может быть, он уже нашел убийцу матери Сяо Инь?

"Эй, офицер Чан!"

Чен Донг ответил, что я давно его не видел. Потом я спросил его, как он может позвонить мне, когда у него будет время.

После того, как я закончил, Чэнь Дун некоторое время молчал по телефону, пока, наконец, не открыл рот и не спросил меня, помню ли я заколку, которая была найдена на месте смерти матери Сяо Инь.

Я помню, что дала Вен Вэну эту заколку.

Я поспешил спросить Чен Донга, что не так с этой заколкой. Я не думаю, что Чен Донг мог позвонить мне без причины, и раз уж он открыл рот и упомянул заколку, то проблема должна быть именно в этом.

Полиция забрала заколку вместе с телом матери Сяо Инь, но они забыли об этом, потому что было столько всего, что случилось потом.

Чен Донг сказал по телефону затихшим голосом: "Я помню, ты говорил нам раньше, что эта заколка была чем-то, что ты подарил Вэнь Вэну, так?"

Я вспомнил, что, кажется, рассказал об этом Чен Донгу, и прошептал обратно, чтобы подтвердить это с Чен Донгом. Подожди его следующих слов.

Тем не менее, Чен Донг не сказал, а вместо этого позволил мне угадать, чьи отпечатки пальцев на этой заколке?

Я был озадачен.

Не было ясно, что за глупую загадку играет Чен Донг. Мне не потребовалось много времени, чтобы отдать эту заколку Вэну, что было примерно за месяц до того, как мы с Венем расстались.

А поскольку Сидзуку к тому времени жил со мной, то и отпечатков пальцев других людей не должно было быть. Такие вещи практически невозможно потрогать постороннему человеку.

Но ответ Чен Донга оставил меня в недоумении, сказав, что на шпильке были отпечатки пальцев пяти человек, один из которых принадлежал Вэнь Вэну, тот, с наибольшим количеством.

Естественно, на нем остались мои отпечатки пальцев, и их было много. Что касается остальных, то после некоторого расследования Чэнь Дун получил три оставшихся отпечатка пальцев, один из которых принадлежал матери Сяо Инь, а два других - родителям Вэнь Вэня.

Я была ошеломлена. Как могли быть отпечатки пальцев родителей Вэнь Вэня и матери Сяо Инь на этой заколке? Что, черт возьми, здесь происходит?

Однако, дело не в этом. Следующие слова Чен Донга заставили меня думать, что это не в моей лиге.

Чен Донг сказал, что на шпильке было два вида крови. После их тестов выяснилось, что это мать Сяо Инь и мать Вэнь Вэня.

Я помню, что когда я увидел тело матери Сяо Инь в то время, я не нашел никаких ран, и естественно, что кровь не вытекала.

И тот факт, что кровь матери Сидзуку также была на шпильке, еще больше запутал дело.

Внезапно я почувствовал прохладный ветерок позади себя, и все мое существо не могло не дрогнуть. Я уже забыл о странной смерти матери Сяо Инь, но вдруг вспомнил эту сцену снова.

Даже казалось, что появление матери Сяо Инь на грани смерти снова появилось перед моими глазами, вызвав у всего моего человека очень плохое предчувствие.

"Более того, когда мы после этого посетили дом Вен Вен Вен, мы обнаружили, что в вестибюле дома Вен Вен Вен есть дополнительный духовный зал, и картина, посвященная ему, была явно матерью Вен Вен Вен". Чен Донг, наверное, подумал, что новости, которые мне принесли, не настолько шокируют, продолжил.

Прослушав слова Чен Донга, я сначала замер на мгновение, потом подумал, что Чен Донг, должно быть, шутит со мной, мать Вэнь Вэня мертва? Как такое возможно?

Я поспешил сказать Чен Донгу, чтобы он перестал шутить, сказав, что я был в доме Вэнь Вэня некоторое время назад, и хотя я не видел мать Вэнь Вэня, я тоже не видел похоронных служб возле его дома.

Но Чен Донг был очень серьезен и сказал мне, что не шутит, но спросил меня, когда я в последний раз был в доме Вэнь Вэня.

На данный момент, если я когда-нибудь подумаю, что Чен Донг снова шутит со мной, у меня действительно не хватает ума. Как я даже не думала, что мать Сидзуку умрет.

Я подумал об этом и понял, что я забыл точно, когда я последний раз ходил, но я сказал Чен Донг приблизительное время.

Чен Донг некоторое время молчал после прослушивания, и как раз тогда, когда я захотел поговорить, мой телефон попросил передать сообщение.

И в это время Чен Донг, который долгое время не говорил, наконец-то снова заговорил. Он сказал мне сначала посмотреть на MMS, которое он только что прислал мне на телефон, и сказал, что некоторые вещи лучше говорить лично.

Хотя я не знаю, что еще сказал Чен Донг по телефону, я не отказывался. Согласившись с ним на время, он повесил трубку.

Потом я нажал на MMS, которое прислал мне Чен Донг. И когда я увидел содержимое MMS, я был ошеломлен.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40283/877600>